

А. В. Мартынов

Е. В. Ширеева

Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Российская Федерация

Правовой режим синтетических данных, используемых в деятельности органов исполнительной власти

Резюме. Последнее десятилетие мировое научное сообщество уделяет особое внимание вопросам применения синтетических данных в публичном секторе. В исследовании на основании анализа научных подходов и практик в зарубежных государствах и Российской Федерации обоснована возможность использования синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти. В качестве инструмента закрепления указанной технологии генеративного интеллекта предлагается установление правового режима синтетических данных. Представлено содержание этого режима через характеристику его основных элементов (цель, субъекты, объект, предмет, принципы, нормативно-правовое регулирование, система правил поведения внутри режима для его участников, методы и меры обеспечения, ответственность). Выявлено, что правовой режим синтетических данных является комплексной категорией и может включать в себя отдельные административно-правовые режимы в зависимости от характера используемых реальных данных. Предлагается на современном этапе развития общественных отношений внедрить правовой режим синтетических данных посредством установления экспериментального правового режима цифровых и технологических инноваций. Сформулированы первоочередные меры, способствующие внедрению правового режима синтетических данных в деятельность органов исполнительной власти. Отмечено отсутствие специального правового регулирования внедрения синтетических данных в деятельность органов исполнительной власти.

Ключевые слова: синтетические данные; правовой режим; правовое регулирование; генеративный искусственный интеллект; орган исполнительной власти; государственное управление

Для цитирования: Мартынов А. В., Ширеева Е. В. Правовой режим синтетических данных, используемых в деятельности органов исполнительной власти. *Lex russica*. 2025. Т. 78. № 11. С. 54–69. DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.054-069

Благодарности. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-00491, <https://rscf.ru/project/25-28-00491/>.

The Legal Regime Governing Synthetic Data Employed by Government Agencies

Aleksey V. Martynov

Ekaterina V. Shireeva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University)

Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. Over the past decade, the global academic community has increasingly focused its attention on the application of synthetic data in the public sector. This study, based on an analysis of scientific approaches and practices in foreign countries and the Russian Federation, substantiates the feasibility of using synthetic data in the activities of executive authorities. The author proposes the establishment of a legal regime for synthetic data as a tool for formalizing this generative intelligence technology. The content of this regime is presented through the characterization of its key elements: purpose, subjects, object, subject matter, principles, regulatory framework, system of behavioral rules for participants, methods and measures of enforcement, and liability. The author substantiated that the legal regime of synthetic data is a complex category that may incorporate certain administrative law regimes depending on the nature of the real data used. At the current stage of societal development, it is proposed to introduce the legal regime of synthetic data through the establishment of an experimental legal regime for digital and technological innovations. Priority measures have been formulated to facilitate the implementation of the synthetic data legal regime in the activities of executive authorities. The paper highlights the lack of specific legal regulation governing the introduction of synthetic data into the work of executive authorities.

Keywords: synthetic data; legal regime; legal regulation; generative AI; government agency; state governance

Cite as: Martynov AV, Shireeva EV. The Legal Regime Governing Synthetic Data Employed by Government Agencies. *Lex russica*. 2025;78(11):54-69. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2025.228.11.054-069

Acknowledgements. The study was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (Grant No. 25-28-00491), <https://rscf.ru/project/25-28-00491/>.

Введение

Во всем мире наблюдается устойчивый рост внедрения и использования технологий генеративного искусственного интеллекта. В Российской Федерации данные технологии начали применяться с 2022 г. в различных сферах общества. Генеративный искусственный интеллект, «в отличие от стандартных систем искусственного интеллекта, которые предназначены для таких специализированных задач, как категоризация или прогнозирование, фокусируется на создании нового материала»¹. «Используя передовые алгоритмы и нейронные сети, генеративные системы искусственного интеллекта могут генерировать такой реалистичный и оригинальный контент, как изображения, видео, музыка и даже текст»².

Не является исключением и публичный сектор в применении генеративного искусственного интеллекта. Ученые из Канады и Нидерландов подчеркивают, что «искусственный интеллект всё чаще внедряется организациями государственного сектора для предоставления более качественных государственных услуг и трансформации внутренних процессов. Искусственный интеллект в настоящее время считается ключевым фактором цифровых инноваций и трансформации в государственном секторе»³. Среди преимуществ генеративного искусственного интеллекта в государственном секторе выделяются: рост производительности, автоматизация повторяющихся задач, расширение задач, цифровая помощь, развитие креативности за счет создания нового контента, мониторинг процессов в режиме реального времени»⁴.

¹ Sharma A. K., Sharma R. Generative Artificial Intelligence and Legal Frameworks: Identifying Challenges and Proposing Regulatory Reforms // *Kutafin Law Review*. 2024. № 11 (3). P. 417.

² Sharma A. K., Sharma R. Op. cit. P. 419.

³ Mellouli S., Janssen M., Ojo A. Introduction to the Issue on Artificial Intelligence in the Public Sector: Risks and Benefits of AI for Governments // *Digit. Gov. Res. Pract.* 2024. Vol. 5. No. 1. P. 1:1.

⁴ Mellouli S., Janssen M., Ojo A. Op. cit. P. 1:3.

В Российской Федерации действует ряд документов стратегического и программного характера, предусматривающих возможность применения технологий искусственного интеллекта, в том числе в публичном секторе. Доктрина информационной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 05.12.2016 № 646⁵, закрепляет, что информационные технологии приобрели глобальный трансграничный характер и стали неотъемлемой частью всех сфер деятельности личности, общества и государства. Среди основных направлений обеспечения информационной безопасности отмечаются такие, как повышение безопасности функционирования объектов информационной инфраструктуры, в том числе в целях обеспечения устойчивого взаимодействия государственных органов, а также обеспечение безопасности информации, передаваемой и обрабатываемой в информационных системах на территории РФ; повышение эффективности информационного обеспечения реализации государственной политики РФ.

Согласно Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400⁶, обеспечение национальной безопасности в информационной сфере должно осуществляться на основе совершенствования средств и методов обеспечения информационной безопасности путем применения передовых технологий, включая технологии искусственного интеллекта и квантовые вычисления.

В соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года»⁷, в рамках достижения национальной цели «Цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы» к 2030 г. планируется достижение «цифровой зрелости» государственного и муниципального управления, предполагающей автоматизацию большей части транзакций в рамках единых отраслевых цифровых платформ и модели управления на основе данных с учетом ускоренного внедрения технологий обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта. Этот программный документ фактически и ука-

зывает на возможность применения именно генеративного искусственного интеллекта.

Положительным и одновременно проблемным аспектом рассматриваемой технологии является генерация данных, полученных без участия человека, — синтетических данных. В одной из своих научных работ мы уже обращались более подробно к понятию и признакам синтетических данных и пришли к выводу, что с точки зрения правового регулирования синтетические данные — это сгенерированные специальной компьютерной программой синтетические образы данных (информации), получившие оценку со стороны человека для дальнейшего их использования в качестве синтетических данных (информации), которые формируются посредством модуля генерации набора данных, применяющего математические методы для аугментации данных и использующего для получения нового набора данных нейронные сети.

Синтетические данные могут производиться (получаться) несколькими способами:

а) преобразование генеративным искусственным интеллектом реальных данных (информации) и создание на их основании новых данных синтетического характера (примером может быть новая картина, которая не нарисована человеком, но содержит общие характеристики подобных картин, созданных человеком);

б) обучение генеративного искусственного интеллекта с помощью другого генеративного искусственного интеллекта (в этом случае изначально сведения, получаемые в ходе обучения, имеют синтетический характер, а потому на втором этапе информация также будет иметь синтетические свойства);

в) обучение генеративного искусственного интеллекта путем предоставления ему доступа к специально созданным базам данных, которые содержат обезличенную или иную усеченную информацию, например цифровое озеро. Эта информация формируется посредством сбора естественной (реальной) информации, но с последующей ее обработкой, т.е. удалением какой-то ее части (персональных данных, секретных данных, коммерческих данных и т.п.). В этом случае синтетические данные создаются только путем использования определенных све-

⁵ СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

⁶ СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.

⁷ СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

дений из этих баз данных, что влияет на качество синтетической информации (можно найти как положительные, так и отрицательные стороны);

г) с помощью симуляторов, CAD и виртуальных миров, когда виртуальные данные переносятся в реальный мир либо реальные данные переносятся в виртуальный мир⁸.

Синтетические данные в деятельности органов исполнительной власти: да vs нет

С учетом отмеченной выше специфики природы синтетических данных возникает закономерный вопрос о возможности их применения и использования в деятельности органов исполнительной власти. Однозначной позиции среди ученых, исследующих правовые аспекты рассматриваемого вопроса, на сегодняшний день не сложилось.

По мнению А. Чана, «хотя генеративный искусственный интеллект приносит многочисленные преимущества, он также создает значительные проблемы и потенциальное злоупотребление. Генеративный искусственный интеллект может использоваться не по назначению для создания контента с дипфейком, дезинформации или в других злонамеренных целях. Быстрое развитие методов генеративного искусственного интеллекта требует упреждающих мер для снижения потенциальных рисков, включая распространение манипулированной или сфабрикованной информации»⁹.

П. Калкрафт, И. Томас, М. Магличич и А. Сазерленд указывают, что использование синтетических данных снижает административные барьеры при получении доступа к данным, так как набор синтетических данных является искусственно созданным и не раскрывает сведения реальных данных, тем самым снижая

риск раскрытия информации другим субъектам. Кроме того, синтетические данные позволяют спрогнозировать возможные последствия принимаемых государственными органами решений, а также оперативно реагировать на кризисные ситуации. Одновременно учеными отмечается ряд проблем, связанных, во-первых, с качеством синтетических данных — насколько хорошо они воспроизводят взаимосвязи и характеристики реальных данных, во-вторых, с системными и техническими барьерами — недостаточность знаний о синтетических данных, этические и правовые барьеры, непостоянство технологической поддержки¹⁰.

С. А. Фонтанильо и Л. А. Эльби считают, что «синтетические данные обладают техническими преимуществами, которые оправдывают их растущую популярность. В частности, синтетические данные могут преодолеть некоторые недостатки, присущие общедоступным базам данных, а также обеспечить эффективную обработку данных с точки зрения времени и стоимости»¹¹.

М. С. Гал и О. Лински¹² выделяют следующие достоинства применения синтетических данных: 1) позволяют заменить собранные данные, которые характеризуются высокими барьерами доступа; 2) помогают снизить риск разглашения конфиденциальной информации, так как основаны на преобразованных (анонимных) данных; 3) в состоянии обогатить пул данных новыми или более качественными наборами данных; 4) могут привести к более точным выводам; 5) их применение снижает затраты на создание данных. К недостаткам применения синтетических данных ученые относят: 1) влияние на конфиденциальность данных; 2) проблемы в определении категорий конфиденциальных данных; 3) вопрос качества полученных данных.

Г. Ганев¹³, анализируя опыт Великобритании, приходит к выводу, что применение синтети-

⁸ Рибчевский А. Н. Обзор методов и систем генерации синтетических обучающих данных // Прикладная математика и вопросы управления. 2023. № 4. С. 6–45.

⁹ Chan A. GPT-3 and InstructGPT: Technological dystopianism, utopianism, and “Contextual” perspectives in AI ethics and industry // AI and Ethics. 2023. № 3 (1). P. 57.

¹⁰ Calcraft P., Thomas I., Maglicic M., Sutherland A. Accelerating public policy research with synthetic data. ADR UK, Economic and Social Research Council, 2021. P. 9, 10, 23, 27.

¹¹ Fontanillo Lopez C. A., Elbi A. On synthetic data: a brief introduction for data protection law dummies // European Law Blog, 2022. URL: <https://doi.org/10.21428/9885764c.ad1666b3> (дата обращения: 01.07.2025).

¹² Gal M. S., Lynskey O. Synthetic Data: Legal Implications of the Data-Generation Revolution // Iowa Law Review. 2024. Vol. 109. P. 1091, 1092, 1093, 1122, 1138, 1143.

¹³ Ganev G. When Synthetic Data Met Regulation // 1st Workshop on Generative AI and Law. International Conference on Machine Learning, Honolulu, Hawaii, USA, 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2307.00359> (дата обращения: 02.07.2025).

ческих данных, сформированных посредством метода дифференциальной приватности, обеспечивает достаточную анонимизацию и защиту персональных данных, однако этот метод генерации синтетических данных влияет на установление связи между реальными и новыми данными, снижает полезность полученных новых данных.

С. Виртс утверждает, что «генеративный искусственный интеллект, используемый в качестве инструментов и сервисов, можно рассматривать как техническое средство, способное вносить вклад в выполнение различных административных действий. Системы генеративного искусственного интеллекта могут помочь государственным служащим выполнять их различные задачи»¹⁴.

Проблемные аспекты применения генеративного искусственного интеллекта, в частности GPT-чата, с точки зрения правового регулирования в Италии рассмотрены А. Корделлой и Ф. Гуальди¹⁵. Учеными проанализирован кейс о расследовании Итальянским управлением по защите данных нарушений законодательства о защите данных в отношении компании OpenAI. Выявлены: 1) нарушение процесса сбора данных, когда пользователи были ненадлежащим образом информированы о сборе их персональных данных; 2) нарушение принципов справедливости и точности данных; 3) отсутствие надлежащего правового обоснования использования данных для обучения алгоритмов; 4) отсутствие обязательных проверок для защиты несовершеннолетних пользователей. Исследователями отмечается, что для корректного применения генеративного искусственного интеллекта требуется усовершенствование системы правового регулирования с учетом конкретных контекстов и областей его применения.

К. Дженкинс¹⁶ считает, что синтетические данные позволяют решить проблему огра-

ничения ресурсоемкости в государственном секторе без нарушения конфиденциальности информации. К тому же синтетические данные в некоторых случаях могут быть более точными, чем реальные данные. Их применение способствует стимулированию инноваций в государственном секторе через различные стартапы, работающие с искусственным интеллектом. Среди недостатков К. Дженкинсом выявлено, что риски, связанные с конфиденциальностью и анонимизацией данных, всё же могут возникать при применении синтетических данных, а также следует принимать во внимание, что качество синтетических данных зависит от качества реальных данных.

Китайские ученые приходят к выводу, что, «хотя синтетические данные могут повысить производительность модели, взаимосвязь использования данных и соблюдения правовых норм требует тщательного анализа для обеспечения соблюдения добросовестной и этичной практики»¹⁷. «Синтетические данные, созданные так, чтобы напоминать реальные наборы данных, создают проблемы с правами собственности на данные, конфиденциальностью и правами интеллектуальной собственности»¹⁸.

П. Ли полагает, что «будущее искусственного интеллекта — синтетическое. Некоторые из наиболее важных технических и юридических проблем искусственного интеллекта вытекают из необходимости накапливать огромные объемы реальных данных для обучения моделей машинного обучения»¹⁹. «Синтетические данные могут смягчить многие технические и юридические проблемы реальных данных. Реальные данные дорого собирать, они полны ошибок и часто должны быть помечены вручную, чтобы системы машинного обучения могли правильно учиться на них. Однако генераторы синтетических данных могут производить бесконечное количество дешевых

¹⁴ Weerts S. Generative AI in public administration in light of the regulatory awakening in the US and EU // Cambridge Forum on AI: Law and Governance. 2025. Vol. 1. P. 5.

¹⁵ Cordella A., Gualdi F. Regulating generative AI: The limits of technology-neutral regulatory frameworks. Insights from Italy's intervention on ChatGPT // Government Information Quarterly. 2024. № 41. Article number 101982.

¹⁶ Jenkins K. Synthetic Data and Public Policy. Supporting real-world policymakers with algorithmically generated data // Policy Quarterly. 2023. Vol. 19. Iss. 2. P. 32, 33, 37.

¹⁷ Haoran Zhang, Ling Wang, Yue Liu, Zhihao Chen. Legal and Ethical Considerations in the Fair Use of Synthetic Data // URL: https://www.researchgate.net/publication/388221680_Legal_and_Ethical_Considerations_in_the_Fair_Use_of_Synthetic_Data (дата обращения: 03.07.2025).

¹⁸ Haoran Zhang, Ling Wang, Yue Liu, Zhihao Chen. Op. cit.

¹⁹ Lee P. Synthetic data and the future of AI. 110 Cornell Law Review (Forthcoming), 2024. P. 1.

высококачественных данных с автоматически прикрепленными точными метками»²⁰. Необходимость обучения алгоритмов машинного обучения на огромных объемах данных также угрожает личной конфиденциальности. Кроме того, синтетические данные могут неточно отражать реальность, в том числе в случае введения ошибочных реальных данных для машинного обучения.

Специалисты исследовательского отделения Центра системных лонгитюдных данных Мэриленда в отчете о применении синтетических данных указывают, что «синтетические данные являются стратегией для расширения доступа к государственным интегрированным системам данных, следовательно, и их применения и использования»²¹. По мере развития методов создания синтетических данных будут развиваться две критически важные тенденции: «во-первых, возможности аналитической работы с синтетическими данными будут продолжать расширяться по мере появления моделей для создания синтетических данных, отражающих сложные аспекты; во-вторых, формула соотношения затрат и выгод будет всё больше склоняться в сторону выгод по мере снижения затрат как с точки зрения затраченных ресурсов, например по мере увеличения числа специалистов, обладающих опытом создания синтетических данных, так и по мере повышения эффективности и доступности необходимых методов и соответствующего программного обеспечения»²².

К сожалению, в Российской Федерации отсутствуют научные исследования, связанные с правовыми аспектами применения синтетических данных в публичном секторе. При этом, опираясь на международный опыт и исследования зарубежных ученых, можно сформулировать некоторые общие выводы относительно возможности применения синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти.

Во-первых, приведенные позиции ученых свидетельствуют о том, что внедрение синтетических данных в государственный сектор имеет как положительные, так и отрицательные стороны.

Во-вторых, преобладает мнение, что генеративный искусственный интеллект и синтетические данные имеют серьезные технические преимущества, позволяющие обрабатывать огромные массивы данных с максимальной эффективностью. Это особенно важно в деятельности государственных структур, которые работают с большими объемами информации.

В-третьих, синтетические данные способствуют решению ключевой проблемы истощаемости человеческих ресурсов, способных обучать генеративный искусственный интеллект и совершенствовать его производные.

В-четвертых, синтетические данные применимы с точки зрения технических характеристик в деятельности государственных органов. Они помогают решить ряд системных и юридических проблем, касающихся применения искусственного интеллекта в сфере государственного управления.

В-пятых, к основным проблемам использования синтетических данных относятся вопросы конфиденциальности информации и качества формируемых данных. В то же время эти проблемы вполне решаемы путем доработки национального законодательства и технологической составляющей компьютерной программы, о чем свидетельствует опыт США, ЕС и Италии.

Таким образом, синтетические данные имеют перспективы и возможность использования в деятельности органов государственной власти. Одновременно следует учитывать, что сфера государственного управления более консервативна к такого рода нововведениям, что, безусловно, не является недостатком, а связано со специфическим назначением. Деятельность органов государственного управления в первую очередь заключается в «исполнении, т.е. проведении в жизнь, или практическом осуществлении, общих норм, директив и конкретных заданий органов государственной власти»²³. «Государственное управление в существенных масштабах осуществляется органами исполнительной власти и проявляется в разнообразных формах. Помимо принятия управленческих решений... они осуществляют огромный объем полномочий, связанных с оказанием непосред-

²⁰ Lee P. Op. cit. P. 4.

²¹ Expanding MLDS Data Access and Research Capacity with Synthetic Data Sets / M. E. Woolley, L. M. Stapleton [et al.]. Maryland Longitudinal Data System Center. Baltimore, MD, 2020. P. 17.

²² Expanding MLDS Data Access and Research Capacity with Synthetic Data Sets. P. 17.

²³ Козлов Ю. М. Избранные труды : сборник научных трудов / отв. ред. и сост. Э. П. Андрюхина. М. : Проспект, 2017. С. 152.

ственного управленческого воздействия на объекты управления, обеспечением выполнения установленных правил, претворением в жизнь требований законодательных и иных актов»²⁴.

Следовательно, внедрение цифровых технологий в государственный сектор должно коррелироваться с принятыми в государстве стратегическими и программными документами и не противоречить им. Один из таких ключевых документов — Национальная стратегия искусственного интеллекта на период до 2030 года²⁵. Согласно п. 17(4), генеративные модели искусственного интеллекта могут создавать угрозу генерации ошибочных сведений. В документе указывается, что один из основных принципов использования технологий искусственного интеллекта — принцип достоверности исходных данных (п. 19). Кроме того, отмечается, что в органах публичной власти должны применяться только доверенные технологии искусственного интеллекта, т.е. технологии, отвечающие стандартам безопасности, разработанные с учетом принципов объективности, недискриминации, этичности, исключающие при их использовании возможность причинения вреда человеку и нарушения его основополагающих прав и свобод, нанесения ущерба интересам общества и государства (п. 51(8)).

В 2020 г. было принято также распоряжение Правительства РФ № 2129-р²⁶, в соответствии с п. 9 разд. II которого допускается ограниченное применение систем искусственного интеллекта при принятии юридически значимых решений. Законодательство РФ должно допускать только точечное делегирование определенных решений системам искусственного интеллекта — там, где это объективно целесообразно и не несет угрозы основополагающим правам и свободам человека, обороне страны и безопасности государства.

Приведенные нормативные правовые акты свидетельствуют, что фактически в Российской

Федерации имеются легальные основания применения синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти. Вместе с тем требуется детальная регламентация порядка и этики их использования.

Правовой режим синтетических данных, используемых в деятельности органов исполнительной власти, vs административно-правовой режим синтетических данных, используемых в деятельности органов исполнительной власти

Опыт иностранных государств (США, ЕС и др.) развивается по пути применения либо рискориентированного, либо экспериментального подхода к регулированию генеративного искусственного интеллекта и синтетических данных. Рискориентированный подход обусловлен общим «обязательством, что технология и ее применение соответствуют правам человека»²⁷. «Использование инструментов генеративного искусственного интеллекта должно быть ориентировано на человека и быть справедливым, проверяя и защищая от предвзятости, чтобы не создавать преимуществ или не ставить в невыгодное положение какую-либо демократическую группу или другие группы»²⁸. Экспериментальный подход предусматривает «управление искусственным интеллектом с помощью экспериментов с внутренними решениями и руководящими принципами, указывающими на строгую осторожность в отношении онлайн-инструментов»²⁹.

В Российской Федерации тоже имеются сходные правовые институты, в частности: рискориентированный подход к контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти, а также экспериментальные правовые режимы в сфере цифровых и технологических

²⁴ Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2021. С. 200–201.

²⁵ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года) // СЗ РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

²⁶ Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СЗ РФ. 2020. № 35. Ст. 5593.

²⁷ Weerts S. Op. cit. P. 14.

²⁸ Weerts S. Op. cit. P. 14.

²⁹ Weerts S. Op. cit. P. 15.

инноваций. Следует согласиться с позицией отечественных ученых-юристов, которые отмечают, что в практике Российской Федерации в целях обеспечения технологического суверенитета, стимулирования технологического развития, внедрения цифровых технологий применяются специальные преференциальные режимы отдельных территорий³⁰ либо экспериментальные правовые режимы³¹.

«В динамике исполнительно-распорядительной деятельности возникает множество неопределенных, нестандартных и неустойчивых проявлений повседневной жизнедеятельности общества. Зачастую задуманное, прогнозируемое и весьма тщательно спланированное и достаточно обеспеченное необходимыми организационными, материально-техническими и финансовыми ресурсами оборачивается противоположным, начинает развиваться иначе, подчиняясь каким-то неизвестным для конкретных субъектов непосредственного управления закономерностям, самореализующимся началам»³². Поэтому наиболее эффективным юридическим инструментом регулирования синтетических данных, применяемых в деятельности органов исполнительной власти, будет установление *правового режима синтетических данных*.

Однако в теории права и административном праве существует два сходных термина: «правовой режим» и «административно-правовой режим». В целях формулирования обоснованных и достоверных выводов о содержании и элементах правового режима синтетических данных необходимо рассмотреть более подробно сущность режима синтетических данных с точки зрения теории права: является он правовым режимом или относится к административно-правовым режимам.

Так, по мнению В. Ф. Воловича, «правовой режим представляет собой систему действий и методов осуществления правомочий, систему правил, действий или поведения физических и юридических лиц, порядок (последовательность) реализации ими своих прав и обязанностей в конкретных ситуациях (условиях), обеспечения и поддержания суверенитета и обороны (боеготовности в случае внешней агрессии), интересов государственной и общественной безопасности, охраны общественного порядка специально создаваемыми для достижения этой цели органами исполнительной власти отраслевой и межотраслевой компетенции»³³.

Т. З. Шалаева считает, что «к наиболее известным и достаточно исследованным в юридической литературе общим признакам, присущим теоретическому представлению о понятии “правовой режим”, можно отнести: во-первых, то, что правовые режимы носят формально определенный порядок, закрепляются в актах законодательства и гарантируются силой государства; во-вторых, правовые режимы имеют предметно-целевую область с отображением как способа правового воздействия на определенные отношения, так и вектора регламентации по времени, территории, по субъектам права, по достижению определенного социального эффекта; в-третьих, правовой режим есть особая система юридических средств, сочетающихся в единую конструкцию; в-четвертых, правовой режим направлен на формирование определенного социального эффекта с позитивным либо негативным результатом, точнее желаемым для определенной группы субъектов права»³⁴.

М. А. Громов подчеркивает, что «представители административистской школы идут по

³⁰ Калмыкова А. В. Современные тренды формирования административно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 173–174.

³¹ Мартынов А. В. Актуальные вопросы использования генеративного искусственного интеллекта при взаимодействии органов публичной власти с гражданами // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 59 ; Минбалева А. В., Ефремов А. А., Добробаба М. Б., Чубукова С. Г. Методы и подходы к регулированию формирующейся отрасли квантовых коммуникаций в условиях современного информационного общества // Информационное общество. 2024. № 4. С. 115.

³² Волович В. Ф. Административно-правовые режимы и их роль в укреплении жизнедеятельности личности, общества и государства (вопросы теории) // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2008. Ч. 40. С. 19.

³³ Волович В. Ф. Указ. соч. С. 21.

³⁴ Шалаева Т. З. Правовой режим информационных ресурсов: проблемы правопонимания // Информационное право. 2014. № 4 (40). С. 6.

пути универсализации понятия “административно-правовой режим”, распространяя его на все виды правовых режимов»³⁵.

Различные аспекты административно-правовых режимов были предметом исследования многих ученых: В. М. Гессена, Ю. М. Козлова, Ю. А. Тихомирова, Д. Н. Бахраха, Ю. Н. Старилова, В. В. Ласточкина, И. С. Розанова, В. Б. Рушайло, С. Д. Хазанова и др. В. Ф. Ермолович и О. В. Кутилин, изучив и проанализировав труды большинства из вышеуказанных уважаемых ученых, пришли к выводу, «что на самом высоком уровне общности административно-правовой режим имеет следующие устойчивые признаки: представляет собой разновидность государственного управления; имеет пространственные пределы действия (внутреннее пространство этих пределов обозначают терминами “зона”, “территория”, “пограничная зона”, “местность”, “пункт пропуска” и др.); устанавливает определенные законодательством ограничения прав и свобод граждан; предполагает наделение республиканских органов государственного управления, местных исполнительных и распорядительных органов дополнительными полномочиями; вводится только уполномоченными органами, компетенция которых строго определена законом; реализуется в масштабе государства силами и средствами заинтересованных министерств, ведомств, их предприятий, учреждений и организаций; носит гласный характер»³⁶.

Учеными предлагается внушительное количество оснований классификации и видов административно-правовых режимов. По нашему мнению, в рамках настоящего исследования в большей степени представляют интерес виды административно-правовых режимов по объекту правового регулирования. В научной литературе по данному признаку выделяются такие режимы, как: чрезвычайного положения, военного положения, государственной границы, паспортный, контртеррористической

операции, санитарный, экологический, налоговый, таможенный, особой экономической зоны, охраняемых природных территорий, дорожного движения, предпринимательской деятельности, информационных ресурсов, персональных данных, действия актов публичного управления и т.д.

Вышеуказанное свидетельствует о том, что юридические категории «правовой режим» и «административно-правовой режим» соотносятся как общее и частное.

В свою очередь, синтетические данные являются информацией и подпадают в том числе под правовое регулирование Закона об информации, информационных технологиях и защите информации³⁷. Содержание данной информации может быть различного характера. В Российской Федерации одним из источников реальных данных, на основе которых гипотетически могут генерироваться синтетические данные, служит Единая информационная платформа национальной системы управления данными (ЕИП НСУД), положение о которой утверждено постановлением Правительства РФ от 14.05.2021 № 733³⁸.

ЕИП НСУД входит в инфраструктуру, обеспечивающую информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме, и создается в целях повышения эффективности обмена и использования государственных данных для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме и иных данных.

ЕИП НСУД предназначена для решения следующих задач:

- систематизации государственных данных;
- формирования и ведения моделей государственных данных;

³⁵ Громов М. А. Административно-правовой режим, особый правовой режим, чрезвычайный правовой режим: соотношение и классификация // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 26.

³⁶ Ермолович В. Ф., Кутилин О. В. Теоретико-прикладные проблемы административно-правовых режимов и их место в системе правовых режимов Республики Беларусь // Проблемы управления. 2012. № 4 (45). С. 106.

³⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.

³⁸ Постановление Правительства РФ от 14.05.2021 № 733 «Об утверждении Положения о федеральной государственной информационной системе “Единая информационная платформа национальной системы управления данными” и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 21. Ст. 3585.

- формирования и ведения реестра информационных ресурсов;
- автоматизации процессов управления государственными данными;
- обеспечения контроля качества государственных данных;
- обеспечения сбора, обработки, хранения, предоставления, визуализации и анализа государственных данных из информационных систем органов и организаций государственного сектора и иных данных;
- формирования матрицы доступа.

Важно отметить, что уже сейчас ЕИП НСУД предоставляет по запросу наборы данных для искусственного интеллекта, осуществляя: распознавание такси на изображениях, автотранспортных средств на основе данных съемки с БПЛА; детекцию износа и повреждений поверхности дорожного покрытия; распознавание различных транспортных средств для целей определения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от передвижных источников для проведения сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха, общественного транспорта на изображениях (автобусы, трамваи, троллейбусы), загрязнений дорог общего пользования и асфальтобетонного покрытия листвой и отходами, загрязнений опор освещения и столбов рекламными стикерами, переполнения мест сбора ТКО, граффити и рисунков вандажного характера, наружной рекламы (билборды); определение индекса земного хлорофилла (MTCI), модифицированного индекса поглощения хлорофилла (MCARI), модифицированного триангуляционного индекса растительности (MTVI2) и других на основе мультиспектральной съемки с БПЛА; установление состояния деревьев (вероятно усыхающие, погибающие, погибшие) на основе данных съемки с БПЛА, хвойных, лиственных деревьев на основе данных съемки с БПЛА; распознавание водных линейных объектов на основе данных съемки с БПЛА и космической съемки, дорожных знаков, элементов дорожной разметки, го-

сударственных регистрационных знаков, границ земельных участков на основе данных съемки с БПЛА и космической съемки, сооружений и зданий на основе данных съемки с БПЛА и космической съемки, типов транспортных средств, интенсивности дорожного движения, специальных транспортных средств и многое другое.

Приведенный перечень наглядно демонстрирует, что в нем содержится информация, которая может подпадать под различные административно-правовые режимы, например персональных данных, информационных ресурсов, санитарный, экологический, дорожного движения, предпринимательской деятельности и т.д. Следует согласиться с позицией А. Л. Сергейчика, полагающего, что «большая часть информационных ресурсов представляет собой конфиденциальную информацию, использование которой регулируется специальными административно-правовыми режимами персональных данных и служебной тайны»³⁹.

Таким образом, *вопросы порядка применения синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти должны устанавливаться правовым режимом синтетических данных, который охватывает правовые и этические аспекты использования и обработки данных, созданных с помощью генеративной модели искусственного интеллекта. Правовой режим синтетических данных также может включать в себя отдельные административно-правовые режимы в зависимости от характера используемых реальных данных.*

Такой комплексный характер правового режима синтетических данных в целом не противоречит практике установления режимов в Российской Федерации. Учеными отмечаются случаи наложения режимов («режим в режиме»). Например, контрольно-пропускной режим на портовых участках или логистических участках Арктической зоны РФ; специальный экономический режим, оперативный режим в Арктической зоне⁴⁰.

³⁹ Сергейчик А. Л. Вопросы регулирования административно-правовых режимов конфиденциальной информации // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 83.

⁴⁰ Агамагомедова С. А. Административно-правовые режимы территорий в условиях экономического кризиса // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. Ч. 5. С. 11.

Содержание и элементы правового режима синтетических данных, используемых в деятельности органов исполнительной власти

Несмотря на то что правовой режим синтетических данных носит комплексный характер и может включать в себя несколько административно-правовых режимов, можно сформулировать общую характеристику его элементов и содержания. Традиционно к элементам правового режима относятся: цель, субъекты, объект, предмет, принципы, нормативно-правовое регулирование, система правил поведения внутри режима для его участников, методы и меры обеспечения, ответственность. Рассмотрим их более подробно применительно к объекту настоящего исследования.

Цель правового режима синтетических данных. Синтетические данные по своим свойствам приближены к реальным данным. Они фактически являются новой информацией, которая ранее не была создана кем-либо. Соответственно, цель данного правового режима состоит в обеспечении информационной безопасности и защите информации, а также в повышении эффективности государственного управления, так как речь идет о применении синтетических данных именно в деятельности органов исполнительной власти.

Субъекты правового режима синтетических данных. Основным методом получения синтетических данных выступает глубокое машинное обучение, основанное на языковых и графических моделях. Они генерируются с помощью различных компьютерных программ. Разработчиками данных программ являются в большей степени крупные IT-компании, редко — индивидуальные предприниматели. Предполагается, что основными пользователями будут органы исполнительной власти. Кроме того, один из способов получения синтетических данных — их генерация на основе реальных данных, которые собираются у физических и юридических лиц в условиях режима персональных данных. Таким образом, правовой режим синтетических данных имеет следующий субъектный состав: органы государственной власти (как основной пользователь), физические лица (как участники данных правоотношений), юридические лица (как участники данных правоотношений и разработчики компьютерных программ), инди-

видуальные предприниматели (как участники данных правоотношений и разработчики компьютерных программ).

Объект правового режима синтетических данных — общественные отношения, складывающиеся в результате разработки, создания, применения, использования и внедрения синтетических данных. Сами же синтетические данные представляют собой *предмет правового режима*.

Нормативно-правовое регулирование правового режима синтетических данных. На настоящий момент это ключевая проблема для установления рассматриваемого режима. В нашем государстве имеются лишь программные документы общего характера: Стратегия национальной безопасности РФ, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта, Доктрина информационной безопасности РФ и иные подзаконные нормативные правовые акты. Специальное регулирование по направлениям разработки, апробации и внедрения синтетических данных отсутствует. Чего нельзя сказать об иностранных государствах.

Так, например, уже имеется положительный опыт нормативно-правового регулирования и внедрения синтетических данных в США и Италии. В США 30 октября 2023 г. президент Байден подписал Указ № 14110, регулирующий использование систем искусственного интеллекта и генеративного искусственного интеллекта в федеральных министерствах и ведомствах (Исполнительный указ № 14110, 2023)⁴¹. В Италии для регулирования именно генеративного искусственного интеллекта применяются нормы GDPR. Ключевое отличие этого нормативного правового акта заключается в том, что, «хотя многочисленные правительства и учреждения находятся в процессе обсуждения или разработки законодательства об искусственном интеллекте, ни одно из них, включая недавно принятый Закон Европейского Союза об искусственном интеллекте, пока не применяется для генеративного искусственного интеллекта»⁴².

В связи с изложенным первоочередной задачей является разработка специального нормативно-правового регулирования применения синтетических данных, которое должно содержать и такие элементы правового режима, как *принципы, правила поведения внутри режима для его участников, меры обеспечения*. Однако

⁴¹ Weerts S. Op. cit. P. 9.

⁴² Cordella A., Gualdi F. Op. cit. Art. № 101982.

необходимо обратить внимание на то, что *формулирование указанных элементов правового режима синтетических данных невозможно без выявления основных направлений применения синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти.*

Ответственность субъектов правового режима синтетических данных. Синтетические данные (информация) создаются компьютерными программами генеративного искусственного интеллекта. Они формируются из синтетических образов данных, которые получают оценку со стороны человека для дальнейшего их использования в качестве таковых. Это важное условие для обеспечения качества сгенерированных синтетических данных, их валидности и объективности. Следовательно, юридическая ответственность за генерацию синтетических данных может быть возложена на разработчиков компьютерных программ либо их пользователей.

Нельзя исключать и возможность несанкционированного доступа к такой информации. «Практически все государственные и муниципальные органы создают в пределах своих полномочий государственные или муниципальные информационные системы персональных данных и обязаны обеспечивать их конфиденциальность»⁴³. «Безопасность персональных данных должна быть достигнута путем исключения несанкционированного, в том числе случайного, доступа к персональным данным, результатом которого может стать уничтожение, изменение, блокирование, копирование, распространение персональных данных, а также иных несанкционированных действий»⁴⁴. А значит, необходимо установление административной и уголовной ответственности для участников таких правоотношений в случае совершения ими административных правонарушений и преступлений, связанных с нарушением конфиденциальности синтетических данных и использованием их в преступных целях.

Учитывая серьезность рисков и негативных последствий применения синтетических данных (которые уже были рассмотрены в статье), *на современном этапе практическая реализа-*

ция внедрения правового режима синтетических данных возможна в экспериментальном статусе, т.е. с помощью установления экспериментального правового режима цифровых и технологических инноваций.

Это обуславливается тем, что, во-первых, правовой режим синтетических данных подпадает под такое направление разработки, апробации и внедрения цифровых и технологических инноваций, как предоставление государственных и муниципальных услуг и осуществление государственного контроля (надзора) и муниципального контроля, осуществление иных полномочий и функций государственными органами и органами местного самоуправления, предусмотренное статьей 1 Закона об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в РФ⁴⁵. Во-вторых, правовой режим синтетических данных соответствует целям установления экспериментальных режимов (ст. 3 указанного Закона), таким как: 1) повышение эффективности государственного или муниципального управления; 2) обеспечение развития науки; 3) создание благоприятных условий для разработки и внедрения цифровых и технологических инноваций; 4) привлечение инвестиций в развитие предпринимательской деятельности в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации.

В настоящий момент подобных инициатив установления экспериментальных правовых режимов, согласно реестру, ведение которого осуществляет Минэкономразвития, в Российской Федерации не имеется. Соответственно, практический опыт внедрения синтетических данных в нашем государстве фактически отсутствует. Это означает, что не определен основной регулятор, осуществляющий выработку государственной политики и нормативное правовое регулирование. На наш взгляд, данными функциями логично наделить Минцифры. Кроме того, требуется разработка программы экспериментального правового режима внедрения синтетических данных, которая должна содержать все основные элементы правового режима синтетических данных.

⁴³ Терещенко Л. К. О соблюдении баланса интересов при установлении мер защиты персональных данных // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 7.

⁴⁴ Терещенко Л. К. Указ. соч. С. 10.

⁴⁵ Федеральный закон от 31.07.2020 № 258-ФЗ «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых и технологических инноваций в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 31 (ч. I). Ст. 5017.

Заключение

Технологии генеративного искусственного интеллекта, синтетические данные обладают серьезными техническими преимуществами при обработке больших данных. В связи с этим существуют перспективы и возможность использования синтетических данных в деятельности органов государственной власти.

В Российской Федерации отсутствует практика применения синтетических данных. При этом в результате анализа содержания стратегических и программных нормативных правовых актов установлено, что в нашем государстве имеются легальные основания применения синтетических данных, в том числе в деятельности органов исполнительной власти. Однако требуется детальная регламентация порядка и этики их использования.

Наиболее эффективный способ урегулирования порядка применения синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти — установление правового режима синтетических данных. Предполагается, что содержание данного правового режима должно охватывать правовые, этические и технологические аспекты использования и обработки данных, созданных с помощью генеративной модели искусственного интеллекта.

Правовой режим синтетических данных является комплексной категорией и может включать в себя отдельные административно-правовые режимы в зависимости от характера

используемых реальных данных (например, персональных данных, информационных ресурсов, санитарный, экологический, дорожного движения, предпринимательской деятельности и т.д.).

Содержание правового режима синтетических данных определяется такими его элементами, как цель, субъекты, объект, предмет, принципы, нормативно-правовое регулирование, система правил поведения внутри режима для его участников, методы и меры обеспечения, ответственность. Вместе с тем более четкое формулирование принципов, определение правил поведения внутри режима, мер обеспечения возможно только при условии выявления основных направлений применения синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти.

На современном этапе практическая реализация внедрения правового режима синтетических данных возможна посредством установления экспериментального правового режима цифровых и технологических инноваций.

Среди первоочередных мер, способствующих внедрению правового режима синтетических данных в деятельность органов исполнительной власти, следует выделить разработку принципов применения синтетических данных в деятельности органов исполнительной власти и предложений по совершенствованию национального законодательства и созданию специального правового регулирования для синтетических данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Агамагомедова С. А. Административно-правовые режимы территорий в условиях экономического кризиса // Государство и право России в современном мире : сборник докладов XII Московской юридической недели : в 5 ч. М. : Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. Ч. 5. С. 7–11.

Волович В. Ф. Административно-правовые режимы и их роль в укреплении жизнедеятельности личности, общества и государства (вопросы теории) // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2008. Ч. 40. С. 18–31.

Громов М. А. Административно-правовой режим, особый правовой режим, чрезвычайный правовой режим: соотношение и классификация // Научный портал МВД России. 2008. № 2. С. 24–29.

Ермолович В. Ф., Кутилин О. В. Теоретико-прикладные проблемы административно-правовых режимов и их место в системе правовых режимов Республики Беларусь // Проблемы управления. 2012. № 4 (45). С. 103–113.

Калмыкова А. В. Современные тренды формирования административно-правового регулирования // Правовая политика и правовая жизнь. 2024. № 2. С. 168–177. DOI: 10.24412/1608-8794-2024-2-168-177.

Козлов Ю. М. Избранные труды : сборник научных трудов / отв. ред. и сост. Э. П. Андрюхина. М. : Проспект, 2017. 224 с.

Мартынов А. В. Актуальные вопросы использования генеративного искусственного интеллекта при взаимодействии органов публичной власти с гражданами // Актуальные проблемы административного и

административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2025. С. 49–59.

Минбалеев А. В., Ефремов А. А., Добробаба М. Б., Чубукова С. Г. Методы и подходы к регулированию формирующейся отрасли квантовых коммуникаций в условиях современного информационного общества // Информационное общество. 2024. № 4. С. 112–120. DOI: https://doi.org/10.52605/16059921_2024_04_112.

Рабчевский А. Н. Обзор методов и систем генерации синтетических обучающих данных // Прикладная математика и вопросы управления. 2023. № 4. С. 6–45. DOI: 10.15593/2499-9873/2023.4.01.

Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем : монография. М. : Норма : Инфра-М, 2021. 264 с.

Сергейчик А. Л. Вопросы регулирования административно-правовых режимов конфиденциальной информации // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 10. С. 83–84.

Терещенко Л. К. О соблюдении баланса интересов при установлении мер защиты персональных данных // Журнал российского права. 2011. № 5. С. 5–12.

Шалаева Т. З. Правовой режим информационных ресурсов: проблемы правопонимания // Информационное право. 2014. № 4 (40). С. 4–9.

Calcraft P., Thomas I., Maglicic M., Sutherland A. Accelerating public policy research with synthetic data. ADR UK, Economic and Social Research Council, 2021. 42 p.

Chan A. GPT-3 and InstructGPT: Technological dystopianism, utopianism, and «Contextual» perspectives in AI ethics and industry // AI and Ethics. 2023. № 3 (1). P. 53–64.

Cordella A., Gualdi F. Regulating generative AI: The limits of technology-neutral regulatory frameworks. Insights from Italy's intervention on ChatGPT // Government Information Quarterly. 2024. No. 41. Article number 101982. DOI: <https://DOI.org/10.1016/j.giq.2024.101982>.

Expanding MLDS Data Access and Research Capacity with Synthetic Data Sets / M. E. Woolley, L. M. Stapleton [et al.]. Maryland Longitudinal Data System Center. Baltimore, MD, 2020. 26 p.

Fontanillo Lopez C. A., Elbi A. On synthetic data: a brief introduction for data protection law dummies // European Law Blog, 2022. URL: <https://DOI.org/10.21428/9885764c.ad1666b3> (дата обращения: 01.07.2025).

Haoran Zhang, Ling Wang, Yue Liu, Zhihao Chen. Legal and Ethical Considerations in the Fair Use of Synthetic Data // URL: https://www.researchgate.net/publication/388221680_Legal_and_Ethical_Considerations_in_the_Fair_Use_of_Synthetic_Data (дата обращения: 03.07.2025).

Gal M. S., Lynskey O. Synthetic Data: Legal Implications of the Data-Generation Revolution // Iowa Law Review. 2024. Vol. 109. P. 1087–1156.

Ganev G. When Synthetic Data Met Regulation // 1st Workshop on Generative AI and Law. International Conference on Machine Learning, Honolulu, Hawaii, USA, 2023. URL: <https://arxiv.org/abs/2307.00359> (дата обращения: 02.07.2025).

Jenkins K. Synthetic Data and Public Policy. Supporting real-world policymakers with algorithmically generated data // Policy Quarterly. 2023. Vol. 19. Iss. 2. P. 29–39.

Lee P. Synthetic data and the future of AI // 110 Cornell Law Review. 2024. 52 p.

Mellouli S., Janssen M., Ojo A. Introduction to the Issue on Artificial Intelligence in the Public Sector: Risks and Benefits of AI for Governments // Digit. Gov. Res. Pract. 2024. Vol. 5. No. 1. Art. No. 1. DOI: <https://DOI.org/10.1145/3636550>.

Sharma A. K., Sharma R. Generative Artificial Intelligence and Legal Frameworks: Identifying Challenges and Proposing Regulatory Reforms // Kutafin Law Review. 2024. № 11 (3). P. 415–451. DOI: 10.17803/2713-0533.2024.3.29.415-451.

Weerts S. Generative AI in public administration in light of the regulatory awakening in the US and EU // Cambridge Forum on AI: Law and Governance. 2025. Vol. 1. P. 1–19. DOI: 10.1017/cfl.2024.10.

REFERENCES

Agamagomedova SA. Administrative and Legal Regimes of Territories in the Context of Economic Crisis. In: The State and Law of Russia in the Modern World: Proceedings of the 12th Moscow Legal Week: In 5 parts. Part 5. Moscow: Publishing Center of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL); 2023. (In Russ.).

- Volovich VF. Administrative Law Regimes and Their Role in Strengthening the Vital Activities of the Individual, Society, and the State (Theoretical Issues). In: Legal Problems of Strengthening Russian Statehood. Part 40. P. 18–31. Tomsk; 2008. (In Russ.).
- Gromov MA. Administrative-Legal Regime, Special Legal Regime, Emergency Legal Regime: Relationship and Classification. *Nauchnyi portal MVD Rossii*. 2008;2:24-29. (In Russ.).
- Ermolovich VF, Kutilin OV. Theoretical and Applied Problems of Legal and Administrative Regimes and their Significance for the Legal Regimes of the Republic of Belarus. *Problemy upravleniya*. 2012;4(45):103-113. (In Russ.).
- Kalmykova AV. Modern Trends in the Formation of Administrative and Legal Regulation. *Pravovaya politika i pravovaya zhizn*. 2024;2:168-177, DOI: 10.24412/1608-8794-2024-2-168-177. (In Russ.).
- Kozlov YuM. Selected Works. Ed. by Andryukhina EP. Moscow: Prospekt Publ.; 2017. (In Russ.).
- Martynov AV. Current Issues of the Use of Generative Artificial Intelligence in the Interaction Between Public Authorities and Citizens. In: Current Problems of Administrative and Administrative Procedural Law (Sorokin Readings): Collection of Articles Based on Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. St. Petersburg; Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia; 2025. (In Russ.).
- Minbaleev AV, Yefremov AA, Dobrobaba MB, Chubukova SG. Methods and approaches to regulation of the emerging quantum communications industry in the context of modern information society. *Information Society Journal*. 2024;4:112-120, DOI: 10.52605/16059921_2024_04_112. (In Russ.).
- Rabchevskiy AN. Review of methods and systems for generation of synthetic training data. *Applied Mathematics and Control Sciences*. 2023;4:6-45, DOI: 10.15593/2499-9873/2023.4.01. (In Russ.).
- Rossinskiy BV. Problems of Public Administration from the Perspective of Systems Theory. Moscow: Norma, Infra-M Publ.; 2021. (In Russ.).
- Segeychik AL. Issues of Regulating Administrative-Legal Regimes of Confidential Information. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*. 2008;10:83-84. (In Russ.).
- Tereshchenko LK. On Maintenance of Balance of Interests in Institution of Measures of Personal Data Protection. *Journal of Russian Law*. 2011;5:5-12. (In Russ.).
- Shalaeva TZ. Legal regime of information resources: problems of legal understanding. *Information Law*. 2014;4(40):4-9. (In Russ.).
- Calcraft P, Thomas I, Maglicic M, Sutherland A. Accelerating public policy research with synthetic data. ADR UK, Economic and Social Research Council; 2021.
- Chan A. GPT-3 and InstructGPT: Technological dystopianism, utopianism, and «Contextual» perspectives in AI ethics and industry. *AI and Ethics*. 2023;3(1):53-64.
- Cordella A, Gualdi F. Regulating generative AI: The limits of technology-neutral regulatory frameworks. Insights from Italy's intervention on ChatGPT. *Government Information Quarterly*. 2024;41. Article number 101982, DOI: <https://DOI.org/10.1016/j.giq.2024.101982>.
- Gal MS, Lynskey O. Synthetic Data: Legal Implications of the Data-Generation Revolution. *Iowa Law Review*. 2024;109:1087-1156.
- Ganev G. When Synthetic Data Met Regulation. In: 1st Workshop on Generative AI and Law. International Conference on Machine Learning, Honolulu, Hawaii, USA, 2023. Available at: <https://arxiv.org/abs/2307.00359> [Accessed 02.07.2025].
- Jenkins K. Synthetic Data and Public Policy. Supporting real-world policymakers with algorithmically generated data. *Policy Quarterly*. 2023;19(2):29-39.
- Lee P. Synthetic data and the future of AI. *Cornell Law Review*. 2024;110:52.
- Lopez CAF, Elbi A. On synthetic data: a brief introduction for data protection law dummies. *European Law Blog*, 2022. Available at: <https://DOI.org/10.21428/9885764c.ad1666b3> [Accessed 01.07.2025].
- Mellouli S, Janssen M, Ojo A. Introduction to the Issue on Artificial Intelligence in the Public Sector: Risks and Benefits of AI for Governments. *Digital Government: Research and Practice*. 2024;5(1). Article number 1, DOI: 10.1145/3636550.
- Sharma AK, Sharma R. Generative Artificial Intelligence and Legal Frameworks: Identifying Challenges and Proposing Regulatory Reforms. *Kutafin Law Review*. 2024,11(3):415-451, DOI: 10.17803/2713-0533.2024.3.29.415-451.
- Weerts S. Generative AI in public administration in light of the regulatory awakening in the US and EU. *Cambridge Forum on AI: Law and Governance*. 2025;1:1-19, DOI: 10.1017/cfl.2024.10.

Woolley ME, Stapleton LM, et al. Expanding MLDS Data Access and Research Capacity with Synthetic Data Sets. Maryland Longitudinal Data System Center: Baltimore, MD, 2020.

Zhang H, Wang L, et al. Legal and Ethical Considerations in the Fair Use of Synthetic Data. Available at: https://www.researchgate.net/publication/388221680_Legal_and_Ethical_Considerations_in_the_Fair_Use_of_Synthetic_Data [Accessed 03.07.2025].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Мартынов Алексей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий кафедрой административного и финансового права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского
д. 23, Гагарина пр., г. Нижний Новгород 603022, Российская Федерация
avm@unn.ru

Ширеева Екатерина Валерьяновна, кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник, доцент кафедры административного и финансового права юридического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского
д. 23, Гагарина пр., г. Нижний Новгород 603022, Российская Федерация
shireeva@jur.unn.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexey V. Martynov, Dr. Sci. (Law), Professor, Senior Research Fellow, Head of the Department of Administrative and Financial Law, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod, Russian Federation
avm@unn.ru

Ekaterina V. Shireeva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Senior Research Fellow, Department of Administrative and Financial Law, Faculty of Law, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod, Russian Federation
shireeva@jur.unn.ru

Материал поступил в редакцию 27 августа 2024 г.

Статья получена после рецензирования 10 октября 2025 г.

Принята к печати 15 октября 2025 г.

Received 27.08.2024.

Revised 10.10.2025.

Accepted 15.10.2025.